

ПОБЕДА НАРОДНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ И ОБРАЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК В ХОРЕЗМЕ И БУХАРЕ

Х. Ш. ИНОЯТОВ, Д. А. ЧУГАЕВ

Одной из актуальных проблем советской исторической науки является глубокое и всестороннее исследование истории победы Советской власти в ранее отсталых районах страны, в частности, в Средней Азии и особенно в ее составных частях — Хорезме и Бухаре, народы которых перешли от феодальной формации к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Народно-советские революции 1920 г. в Хорезме и Бухаре, будучи закономерным и логическим продолжением Великой Октябрьской социалистической революции, вместе с тем имели целый ряд специфических черт, определяемых историческими и социально-экономическими условиями развития этих стран. Они отличались от Октябрьской революции в России по своим задачам, движущим силам, характеру, ближайшим результатам и своему дальнейшему развитию.

«Все нации, — указывал В. И. Ленин, — придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹.

Победа народно-советских революций, образование Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик и весь четырехлетний путь движения последних от феодализма к социализму служат наглядным подтверждением правильности марксистско-ленинского учения о том, что отсталые страны при помощи победившего пролетариата более передовых стран могут перейти через определенные ступени общественного развития к социализму, минуя капитализм.

История победы народных революций в Хиве и Бухаре, возникновения и развития ХНСР и БНСР давно привлекала внимание исследователей. Уже в 20-х годах был опубликован ряд брошюр и статей, авторами которых в большинстве своем являлись участники описываемых событий. Среди работ тех лет большой интерес представляют труды Файзуллы Ходжаева, Г. Б. Скалова, Садриддина Айни, Л. Соловейчика². В этих работах содержатся ценные фактические данные. Обильный документальный материал имеется в «Сборнике статей к 10-летию бухарский и хорезмской революций», изданном в Ташкенте в 1930 г.

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 123.

² Файзулла Ходжаев. К истории Бухарской революции, Ташкент (далее Ташкент как место издания не указывается), 1926; его же. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии, 1932; Г. Б. Скалов. Национальный вопрос в хивинской революции. «Новый Восток», 1922, № 6. 7; его же. Хивинская революция 1920 г. «Новый Восток», 1923, № 3; его же. В низовьях Амударьи. В кн. «За Советский Туркестан», 1923; С. Айни. Материалы по истории бухарской революции, М., 1926 (на узб. яз.); Л. Соловейчик. Революционная Бухара. «Новый Восток», 1922, № 2.

История падения бухарского эмирата красочно, в популярной форме изложена в брошюре Б. Гафурова и Н. Н. Прохорова, опубликованной в связи с 20-летием бухарской революции³.

Однако научный и теоретический уровень многих изданных в 20-х и 30-х годах работ был невысок. К тому же в них содержалось немало ошибочных положений.

В 40-х — первой половине 50-х годов по истории хивинской и бухарской революций, ХНСР и БНСР было написано сравнительно небольшое число работ, причем они в основном принадлежали перу юристов — государствоведов. Среди них следует назвать книгу А. И. Ишанова, являющуюся одним из первых серьезных исследований по истории образования и развития Бухарской Народной Советской Республики. Отдельные вопросы данной темы нашли отражение в книге С. А. Раджабова⁴.

Работы, изданные в этот период, страдали рядом недостатков. В них мало места уделено социально-экономическим вопросам, слабо показана роль Коммунистической партии и трудящихся масс в установлении и укреплении народно-демократического строя в Хиве и Бухаре. Незаслуженно преданы забвению имена Я. Э. Рудзутака, Ш. З. Элиавы, Файзуллы Ходжаева, Г. Б. Скалова и многих других деятелей, сыгравших крупную роль в установлении и укреплении Советской власти в Хиве и Бухаре.

Большой скачок в исследовании истории Хивинской и Бухарской Народных Советских Республик был совершен после XX съезда КПСС. За последнее десятилетие в изучении данной проблемы сделано больше, чем за все предыдущие годы. Историками написаны специальные труды⁵, опубликован ряд документальных сборников и воспоминаний⁶. Многие актуальные вопросы истории свержения ханского ига, установления и укрепления Советской власти в Хиве и Бухаре нашли отражение в сводных трудах по истории среднеазиатских республик в советский период и их партийных организаций, а также в ряде моно-

³ Б. Гафуров, Н. Н. Прохоров. Падение Бухарского эмирата, Сталинабад, 1940.

⁴ А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской республики (1920—1924 гг.), Алма-Ата, 1955; С. А. Раджабов. Создание узбекского социалистического государства, 1950.

⁵ А. И. Ишанов. Победа Народной Советской революции в Бухаре, 1957; его же. Победа Народной Советской революции в Бухаре (в кн.: «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма», Алма-Ата, 1958); его же. Народная Советская республика — переходная форма к социалистической государственности («Общественные науки в Узбекистане», 1965, № 2); А. А. Гордиенко. Создание народно-советского государства и права и их преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, 1959; К. Мухаммедбердыев. Установление Советской власти в Хорезме (в кн.: «Великий Октябрь», М., 1958); его же. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме, Ашхабад, 1959; Г. Непесов. Великий Октябрь и народные революции 1920 г. в Восточном и Северном Туркменистане, Ашхабад, 1958; его же. Из истории Хорезмской революции 1920—1924 гг., 1962; М. А. Абдуллаев. Победа Народной Советской революции в Хивинском ханстве («Из истории Советского Узбекистана», сб. статей, 1956); Р. Якубов. Хорезмда Совета хокимиятини урнатил ва мустахкамлаш учун курашда большевиклар партиясининг роли (1918—1921 йил) («Узбекистон коммунисти», 1952, № 8); Х. С. Саматова. Победа Народной революции в Хиве («Уз юридическ. фак-та САГУ», 1957, вып. 3); Г. П. Макарова. Борьба Бухарской Коммунистической партии за установление Советской власти в Бухаре (в кн.: «Великий Октябрь», М., 1958) и др.

⁶ «Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)», сб. док., Ашхабад, 1957; «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Док. и материалы», тт. I и II, Алма-Ата, 1963, 1964; «За власть Советов в Таджикистане». Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством, Сталинабад, 1958; «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане», воспоминания участников, 1957; «За Советский Туркестан», 1963 и др.

графических исследований, посвященных отдельным вопросам истории народов Средней Азии эпохи социализма⁷.

В перечисленных работах использован и обобщен большой документальный материал, раскрывающий объективную закономерность победы революции в Бухаре и Хорезме, руководящую роль Коммунистической партии, активное участие местных трудящихся в установлении и укреплении народно-демократического строя в Хиве и Бухаре, а также колоссальную помощь Советской России народам ХНСР и БНСР в укреплении и развитии народно-демократического строя.

Тем не менее нельзя считать изучение проблемы исчерпанным. В настоящей статье авторы попытаются на основе опубликованных и неопубликованных документов раскрыть движущие силы народных революций, расстановку и размежевание классовых сил в процессе ее развертывания, в ходе установления и упрочения молодой Советской власти.

* * *

В Хиве и Бухаре до 1920 г. сохранился феодальный строй, а у отдельных народов (туркмен, казахов, каракалпаков) и родоплеменные отношения. Сознание хивинских и бухарских трудящихся дехкан и ремесленников было опутано религиозными суевериями и патриархальными пережитками. Деспотический режим, в основе которого лежала средневековая форма правления, с его зверской эксплуатацией, голодом, нищетой, социальными болезнями, низвел трудящихся до положения рабов. От прихоти эмира и хана зависели не только судьба, имущество народных масс, но и их жизнь, которая ни во что не ставилась. Мусульманское духовенство воспитывало в народных массах страх перед всемогуществом хана и эмира, разжигало рознь и вражду между народами.

В пределах Бухарского эмирата проживало около 2,5 млн человек, из них более 50% узбеков, 31% таджиков, 10% туркмен, остальные — более 8% — казахи, киргизы и другие народы. Население Хивинского ханства составляло немногим более 600 тыс. человек, из них 60% узбеков, 25% — туркмен, 15% — каракалпаков, казахов и других народов⁸. До 90% населения Хивы и Бухары составляли крестьяне, которые подвергались жестокой эксплуатации как со стороны феодалов, ростовщиков, торговцев, так и духовенства.

Революционное движение угнетенных народов Бухарского эмирата и Хивинского ханства развивалось под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и созданной ею Российской Советской Республики, поднимавшей угнетенные народы на борьбу за свое освобождение от социального и национально-колониального гнета. Огромным революционизирующим фактором явились первые декреты

⁷ «История Узбекской ССР», т. II, 1957; «История Туркменской ССР», т. II (апрель 1917—1957 гг.), Ашхабад, 1957; «Очерки истории Каракалпакской АССР», т. II (апрель 1917—1963 гг.), 1964; «Очерки истории Коммунистических партий Туркестана, Бухары и Хорезма», 1959; «Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана», Ашхабад, 1960; «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», 1964; В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1957 гг.), 1957; его же. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937 гг.), 1960; Х. Т. Турсунов. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики, 1957; М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической республики, 1957; его же. Формирование узбекской социалистической нации, 1961; «История Советского государства и права Узбекистана», т. I (1917—1924 гг.); М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане, Душанбе, 1963; «История гражданской войны в Узбекистане», т. I, 1964, и др.

⁸ См. А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924), стр. 125; Г. Непесов. Из истории Хорезмской революции, 1920—1924 гг., стр. 19, 21.

правительства РСФСР, «Декларация прав народов России», Обращение Совнаркома РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Непосредственное влияние на народы Бухары и Хорезма оказывала Советская власть, установившаяся в Туркестанском крае и в русских поселениях Хорезма и Бухары. Узбеки, туркмены, таджики, казахи, русские, населяющие Туркестан, своей революционной деятельностью, героическим примером воодушевляли трудящихся этих деспотий на борьбу против ненавистной ханской и эмирской власти, указывали им путь к освобождению от социального и национального гнета.

Советская власть освободила многонациональный Туркестан от национально-колониального гнета, предоставив самим трудящимся строить свою жизнь так, как они хотят. Трудовые массы объединились в Советах и создали Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Были созданы земельно-водные комитеты, которые начали проводить в жизнь ленинский Декрет о земле. В течение 1918—1919 гг. в Каттакурганском уезде было взято на учет около 300 десятин земель, из которых 1567 безвозмездно было роздано безземельным и малоземельным дехканам, в Самаркандском уезде 20 840 танапов, а в Кокандском — 2253 десятины были переданы дехканской бедноте. Землей наделялась беднота в Андижанском, Скобелевском, Ходженском уездах⁹. Дехканской бедноте вместе с землей был передан конфискованный у баев живой и мертвый инвентарь. Советская власть весной 1919 г. снабдила многих дехкан семенами зерновых культур. Все эти и многие другие мероприятия Советского Туркестана способствовали осознанию трудящимися Хивы и Бухары действительной роли Советской власти, борющейся за интересы рабочих и крестьян.

Русские рабочие хлопкоочистительных и других заводов, железнодорожники, а также трудовые слои русских поселений на территории Хорезма и Бухары, особенно Новой Бухары, Чарджуй, Керки, Термеза и других городов оказывали существенную помощь местным трудящимся в их борьбе против хана и эмира. Советы рабочих и солдатских депутатов, партийные организации коммунистов в русских поселениях своей деятельностью показывали пример хорезмским и бухарским трудящимся. Здесь, а также на территории Советского Туркестана хорезмские и бухарские революционеры находили убежище от преследований хана и эмира, создавали свои революционные организации и вооруженные силы. Коммунистические организации РКП(б) Ташкента и Новой Бухары в 1918 г. явились инициаторами образования из числа бухарских эмигрантов Бухарской Коммунистической партии. Созданный временный комитет бухарских коммунистов в Ташкенте под председательством Азимджана Якубова и партийный комитет Новой Бухары в составе Наджиба Хусаинова, Наджиба и Умара Курбановых, Ходжи Зайнутдинова, Мирзы Яхья и других бухарских коммунистов развернули подпольную работу среди местных рабочих, ремесленников, дехкан и эмирских войск, создали в ряде мест подпольные партийные организации. К осени 1920 г. в БКП насчитывалось 43 организации с количеством членов до 5 тыс. человек¹⁰.

На территории южной и восточной части Хорезмского оазиса, на правом берегу Аму-Дарьи, в Аму-Дарьинском отделе Туркестана в декабре 1917 г. была установлена Советская власть. Трудящиеся коренных национальностей Нукуса и Чимбая, особенно советского центра Хорезмского оазиса г. Турткуль, оказывали революционизирующее влияние на трудовые массы Хорезма. Из Турткуля Коммунистическая партия Туркестана осуществляла связь с революционерами Хорезма. В начале

⁹ «История гражданской войны в Узбекистане», 1958, стр. 377—378.

¹⁰ Г. П. Макарова. Борьба коммунистов Бухары за власть Советов, стр. 499.

1918 г. через Чарджуй и Турткуль на территорию Хорезма была направлена из Туркестана группа коммунистов в составе 14 человек¹¹. В Турткульский Совет посылали своих ходоков многие недовольные режимом правителя Хивы Джунаид-хана, они просили от Советской власти помощи в борьбе, сюда бежали от преследований ханской власти политические эмигранты. В сентябре 1919 г. в Турткуле собралось около 20 тыс. хивинских беженцев¹². Здесь в 1919 г. передовые революционеры Хорезма положили начало образованию Хорезмской Коммунистической партии, которая затем создала подпольную группу коммунистов на территории Хивы. Активную работу в массах развернули Джума Аташев, Нурмухамед Шимухамедов, Ахлееджан Ибрагимов, Рузмет Юсупов, Машарин Ишганов и другие коммунисты.

Под влиянием Российской Коммунистической партии (большевиков) пересмотрели свою программу и тактику преследуемые ханской и эмирской властью младобухарцы и младохивинцы. Программные требования реформ и тактику унижительных просьб и соглашений с ханами они заменили революционными требованиями вооруженного восстания против хана и эмира, конфискации феодальных земельных владений, политических свобод и т. д. Они обратились с просьбой к Советскому правительству об оказании помощи силами Красной Армии. Политические эмигранты — младобухарцы в Ташкенте и младохивинцы в Турткуле организовали свои комитеты, развернули организаторскую и агитационную работу среди трудовых масс Бухары и Хивы, приняли активное участие в создании вооруженных отрядов из эмигрантов. Так объединились силы борющихся против ханской власти. Коммунистическая партия Туркестана и Туркестанская комиссия ВЦИК и СНК РСФСР и ЦК РКП(б) оказывали существенную помощь объединившимся революционерам Хивы и Бухары в подготовке народных революций.

Следуя великим принципам ленинской национальной политики, Советское правительство предоставило самостоятельность Хивинскому ханству и Бухарскому эмирату. Но эмир и хан продолжали поддерживать тесные сношения с английскими и турецкими империалистами, с туркестанскими и закаспийскими белогвардейцами, с ферганскими басмачами.

В общем плане борьбы против Советского государства далеко не последнюю роль Антанта отводила Хиве и Бухаре. С помощью империалистических государств эти деспотии стали одним из контрреволюционных очагов в Средней Азии, превратились в антисоветский плацдарм. Еще в январе 1918 г. с помощью внутренних и внешних контрреволюционных сил в Хиве был совершен государственный переворот — установилась феодальная диктатура Джунаид-хана, одного из туркменских феодально-племенных вождей, ставленника Англии. Контрреволюционная диктатура Джунаид-хана по расчетам хивинской реакции и иностранных империалистов должна была разрешить две тесно связанные между собой задачи: во-первых, не допустить развертывания революционного движения в самом ханстве; и, во-вторых, усилить борьбу с Советской властью в Туркестане. Однако ни жестокое преследование властей, ни разжигание национальной розни между племенами не сложили воли трудящихся к борьбе против деспотического режима. В Хиве нарастала волна антифеодальных выступлений.

Младохивинцы и коммунисты¹³ провели большую работу среди на-

¹¹ К. Мухаммедбердыев. Установление Советской власти в Хорезме, стр. 462.

¹² «История гражданской войны в Узбекистане», т. 1, 1964, стр. 274.

¹³ Младохивинцы были партией прогрессивных слоев буржуазии, которую поддерживали в это время многие трудящиеся ханства. Группа коммунистов входила в состав образовавшегося в Турткуле Комитета младохивинской организации.

селения, организовали вооруженные дружины, сыгравшие огромную роль в революции. В Турткульский Совет посылали своих ходоков все противники джунаидского режима. Совет депутатов Турткуля по просьбе посланцев Хивы направил письмо В. И. Ленину, в котором говорилось, что хивинское население стонет под террором разбойничьей шайки Джунаид-хана; с нетерпением ждет прихода советских войск, которые освободят Хиву от террора разбойника Джунаида и от нашествия хищников-империалистов, которые уже протягивают свои хищные кровавые лапы; шлет братский привет Красной Армии, несущей освобождение угнетенным и желает присоединиться к свободной Советской России¹⁴.

Просьбы были не единичны, и не только со стороны трудящихся. Некоторые представители эксплуататорских классов Хивы, недовольные политикой Джунаид-хана, также обращались к Советской власти с просьбой оказать им вооруженную помощь. С такой, например, просьбой обратилась от всех недовольных туркменских родов и племен делегация во главе с Эсен-ханом Хасангельдиевым¹⁵. Туркменские родоплеменные вожди Гочмамедхан Сопиев, Маллораз Ходжамамедов в начале 1919 г. установили связь с советскими органами и находившимися в Турткуле хивинскими революционерами.

В Хивинском ханстве ширилось всенародное освободительное движение. Дехкане и ремесленники отказывались от уплаты налогов, срывали мобилизацию нукеров (солдат), создавали вооруженные отряды для борьбы против ханской власти. Повстанческие отряды были организованы в Ходжентском и Куня-Ургенчском районах, северной части Порсунского района, в ряде аулов Ильялинского района и т. д. В августе 1919 г. в Куба-Даге, Ак-Тепе, в районе Ильялы имели место вооруженные столкновения повстанцев с ханскими войсками.

Решительная борьба народов ханства против главной силы хивинской реакции — Джунаид-хана развернулась с осени 1919 г. Восстание началось в туркменских районах в ноябре и затем распространилось на узбекские районы. К вооруженным силам, выступившим под руководством Гочмамедхана Сопиева, присоединились 8 туркменских родоплеменных вождей со своими отрядами. Восставшие послали к Советскому правительству Туркестана и правительству РСФСР делегацию во главе с Маллоразом Ходжамамедовым с просьбой оказать поддержку вооруженной силой¹⁶.

Советское правительство, учитывая многочисленные просьбы революционеров Хивы о вооруженной помощи, с одной стороны, желая помочь трудящимся Хивы, в ряде бекств поднявшимся на вооруженное восстание против деспотической власти хана, а с другой, — желая раз и навсегда покончить с провокационными нападениями на Советский Туркестан, не прекращавшимися и после подписания в апреле 1919 г. Хивой мирного договора с Россией, решило оказать вооруженную поддержку и окончательно покончить с Джунаидом.

Соединенными силами восставшего народа, в ряды которого вливалось население все новых и новых районов, и Красной Армии, в составе которой действовали отряд хивинских революционеров, сформированный в Турткуле, а также отряд каракалпаков, возглавляемый батраком Ордном Юсуповым, 2 февраля 1920 г. ханская власть была свергнута. Кровавый диктатор Хивы Джунаид с остатками своих разбитых войск бежал в каракумские пески. Власть перешла в руки об-

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 130, д. 601, л. 23.

¹⁵ См. К. Мухаммедбердыев. Коммунистическая партия в борьбе за победу Народной Советской революции в Хорезме, стр. 83.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. Средазбюро, ед. хр. 148, л. 925; ф. 122, оп. 1, ед. хр. 13, л. 10; Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ед. хр. 1257, т. II, л. 308.

разовавшегося Временного революционного комитета в составе 5 человек (2 представителей от младохивинцев, 2 туркменских родоплеменных вождей и 1 представителя мусульманского духовенства). Председателем ревкома стал председатель Турткульского Комитета младохивинцев Д. Султанмурадов. Ревком Хивы опубликовал манифест и два обращения к Советскому правительству, к рабочим и крестьянам Советской России.

В Манифесте говорилось, что в Хиве «приступлено к немедленному образованию народной власти», что «хивинские революционеры уничтожают навсегда самодержавие и управление страной ханом и его правительством и объявляют достоинием народа принадлежащие Хивинскому хану, принцам, бекам и министрам деньги и имущество, в чем бы таковое ни выражалось; используют для улучшения жизни бедняков земли помещиков». В первом обращении выражалась надежда трудящихся Хивы в том, что крестьяне и рабочие России окажут им «помощь для окончательной очистки хивинских владений от английских агентов и для установления рабоче-крестьянской диктатуры». Во втором обращении выражалась уверенность в том, что Советская власть «не отвернется от протянутой за помощью руки трудящихся масс Хивы и поможет им в деле осуществления задач новой народной власти»¹⁷.

В ответ на обращение Ревкома Хивы Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР в Ташкенте, рассмотрев 10 февраля 1920 г. вопрос о перспективах Хивинской революции, направила в Хиву Чрезвычайную Комиссию для оказания помощи хивинским коммунистам в советском и партийном строительстве, в проведении в жизнь ленинской национальной политики. Комиссии поручалось строго соблюдать равноправие и суверенитет народа, не допускать прямого вмешательства во внутренние дела, «сочетать всю свою работу со всем укладом местной жизни: обычаями, бытом и даже религиозными верованиями»¹⁸.

Комиссия прибыла в Хиву 20 марта. Вместе с нею приехали из Ташкента туркестанские коммунисты и младохивинцы. На совещании партийно-советского актива 4 апреля был создан единый партийно-советский центр — «Комитет коммунистов Хорезма», одновременно являвшийся Советом Народных Назиров. Младохивинцы, войдя в состав Комитета коммунистов Хорезма, тогда же объявили о роспуске своей партии.

В Комитет коммунистов Хорезма — Совет Народных Назиров (ККХ—СНН) входили председатель и 6 назиров: военный, финансов, экономики, иностранных дел, народного просвещения и культуры. При назирах были образованы Советы. Все посты были заняты младохивинцами, объявившими себя коммунистами, и туркменскими родоплеменными вождями — участниками революции. В состав Комитета коммунистов вошли и члены Ревкома¹⁹. ККХ—СНН, при помощи Чрезвычайной Комиссии по делам Хорезма и полпредства РСФСР, сыграл положительную роль в оформлении советской народной государственности Хорезма.

Всюду были созданы Советы арычных аксакалов и Советы земледельцев. Это были первые шаги по подготовке к созданию подлинно народных Советов. Организованы были 20 районных и городских Советов, произведены выборы народных представителей на первый Всехорезмский курултай. Большую роль в этом сыграла Центральная избирательная комиссия, возглавляемая членом Коммунистической партии с 1917 г., рабочим Кизил-Тепинского хлопкоочистительного завода

¹⁷ «Набат революции», 14 февраля 1920 г. (Ашхабад); «Жизнь национальностей», 1923, № 1, стр. 183.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 14, л. 36.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, ед. хр. 29, л. 78; ф. 122, оп. 1, ед. хр. 13, л. 40.

Алимджаном Акчуриным, прибывшим из Ташкента с Чрезвычайной Комиссией. Для организации власти и проведения выборов делегатов на Всехорезмский курултай народных представителей Центризбиркомом были посланы на места особые комиссии из коммунистов и активных участников революции.

27—30 апреля 1920 г. в г. Хиве состоялся I Всехорезмский народный курултай (съезд народных представителей). Хивинское ханство было упразднено, и провозглашена Народная Советская Республика, которая стала называться Хорезмской (от древнего названия страны Хорезм). Курултай принял Конституцию республики, согласно которой вся полнота власти на местах переходила к Советам депутатов трудящихся. Курултай избрал своим почетным председателем В. И. Ленина, о чем было решено сообщить ему в приветственной телеграмме, а также выразить благодарность «Российским Красным войскам, которые помогли хивинскому народу сбросить с себя иго угнетения»²⁰. Было избрано правительство республики — Совет Народных Назиров в составе 15 назиров.

В мае 1920 г. состоялась первая Всехорезмская конференция коммунистов. Компартия Хорезма насчитывала уже 600 членов, организованных в 22 ячейки и расположенных на всей территории республики. Главной опорой партии в кишлаках и аулах стали дехканские комитеты. Конференция поставила перед партией и народной Советской властью задачу революционно-демократических преобразований с тем, чтобы подготовить условия для постепенного социалистического преобразования республики. Был избран ЦК партии под председательством Алимджана Акчурина²¹.

В сентябре 1920 г. в Москве был заключен союзный договор между РСФСР и Хорезмской Народной Советской Республикой. Договор сыграл большую роль в жизни трудящихся Хивы, в укреплении дружбы народов РСФСР и ХНСР, в развитии экономики молодой республики. Советское правительство приняло на себя обязательство оказывать ХНСР экономическую и культурную помощь. Этот договор явился ярким выражением пролетарского интернационализма, братской помощи Советской России народам Востока.

Последним оплотом английского империализма и внутренней контрреволюции в Средней Азии в 1920 г. оставалась эмирская Бухара. Хивинская народная революция оказала большое влияние на рост революционного движения трудящихся Бухарского эмирата. Недовольство властью эмира и революционная активность масс, выразившаяся в отдельных выступлениях и восстаниях на протяжении всего 1919 г., усиливается в 1920 г. Крупным выступлением явилось восстание шахрисябзских и нуратинских дехкан в начале июня 1920 г. Участились случаи перехода на советскую территорию как крестьян и ремесленников, так и солдат эмирской армии. Ежедневно в Советский Туркестан перебегало по 10—20 сарбазов (солдат) с оружием и лошадьми²².

Борьбой трудящихся Бухарского эмирата руководила Коммунистическая партия Бухары, возникшая в 1918 г. и состоявшая в основном из рабочих железнодорожных мастерских, хлопкоочистительных и маслобойных заводов, ремесленников, батраков и солдат эмирских войск. В партию входили и представители средней и мелкой буржуазии. Бухарская Коммунистическая партия проводила большую работу среди насе-

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 15, л. 33.

²¹ В августе 1920 г. А. Акчурин вместе с Чрезвычайной Комиссией был отозван Туркомиссией ВЦИК и СНК РСФСР из Хорезма и командирован на партийную работу в Бухару.

²² М. Иркаев, Ю. Николаев, Я. Шарапов. Очерк истории Советского Таджикистана (1917—1957 гг.), Сталинабад, 1957, стр. 47; ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 47, л. 207.

ления, пробуждая его стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности. Летом 1920 г. начался революционный подъем широких народных масс. Только в районе Старой Бухары насчитывалось до 20 тыс. человек, готовых «взять оружие в руки». Особое внимание уделялось созданию на территории Советского Туркестана вооруженных отрядов из бухарских эмигрантов. Отряд, организованный в Самарканде, насчитывал 500 человек. Такой же численности отряд был создан в Чарджуе. Повсюду создавались коммунистические дружины. В новой Бухаре в дружине насчитывалось до 300 человек, в Керках — 270, Катта-Кургане — 200, Термезе — 200 человек. Вооруженные силы Бухарской Коммунистической партии накануне революции составили около 5 тыс. человек²³.

Учитывая сложившуюся обстановку, IV съезд Компартии Бухары в середине августа 1920 г. наметил мероприятия по подготовке восстания и обратился с соответствующим призывом к трудящимся.

Восстание, начавшееся 27 августа в районе Старого Чарджуя, перекинулось на другие города и населенные пункты эмирата. Временный революционный комитет, созданный в ходе восстания, выпустил воззвание ко всем трудящимся Бухары с призывом подниматься на решительную борьбу с эмиром, беками и всеми их приспешниками²⁴. Одновременно Революционный комитет, выражая волю трудящихся Бухары, обратился к Советскому Туркестану, а через него к правительству РСФСР с просьбой об оказании восставшим военной помощи.

Советское правительство откликнулось на призыв измученного народа. По приказу командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе на помощь восставшим трудящимся эмирата были направлены части Красной Армии, в составе которых было много бойцов коренных национальностей: узбеков, туркмен, таджиков и др. Под напором объединенных сил восставшего народа и красноармейских частей рухнул трон кровавого деспота Алимхана, а вместе с ним и последний оплот международного империализма в Средней Азии. Восстание победоносно закончилось 2 сентября 1920 г.

Власть в Бухаре перешла к Всебухарскому революционному комитету, а на местах к местным ревкомам. На состоявшемся в начале октября 1920 г. I Всебухарском курултае народных представителей, в работе которого принял участие В. В. Куйбышев (назначенный в Бухару полномочным представителем РСФСР), Бухара была провозглашена свободной Народной Советской Республикой. Были избраны центральные органы власти — Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Назиров. Председателем Совета Народных Назиров был избран Файзулла Ходжаев²⁵. Съезд послал приветственную телеграмму на имя ЦК РКП(б)²⁶, решил отправить в Ташкент и Москву делегацию для выражения благодарности правительству Советской России за оказанную помощь трудящимся Бухары и постановил наградить М. В. Фрунзе золотой шашкой.

Правительство РСФСР признало Бухарскую Народную Советскую Республику суверенным государством, заключило с ней 3 ноября 1920 г. «Военно-политическое соглашение» и «Временный договор о бывших русских поселениях в Бухаре». По этому соглашению правительство РСФСР передавало Бухарской республике все земли, захваченные царским правительством, со всеми фабриками и заводами.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 28, л. 16; ед. хр. 18, л. 36; ед. хр. 47, лл. 265—266; А. И. Ишанов. Победа народной советской революции в Бухаре, стр. 21.

²⁴ См. «Набат революции», 1 сентября 1920 г.

²⁵ Файзулла Ходжаев, член партии с 1920 г., один из видных государственных деятелей БНСР, а затем Узбекской ССР, пал жертвой клеветы, реабилитирован посмертно.

²⁶ См. «Съезды Советов в документах (1917—1936 гг.)», т. II, М., 1960, стр. 559.

По своему характеру, движущим силам, результатам хивинская и бухарская революции в силу объективных условий развития этих стран не носили и не могли носить социалистического характера. Они в первую очередь были направлены против крупного землевладения, крепостничества и деспотического режима хана и эмира, выполняли задачи «борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»²⁷. Следовательно, они носили антифеодальный, революционно-демократический характер. В то же время они явились антиимпериалистическими революциями, так как своей победой избавили трудящихся от колониального порабощения империализмом, главным образом, английским.

Они были народными революциями, ибо их движущей силой являлось большинство народа. Основную массу составляли крестьяне, то есть «низы» народа. В революции принимала участие и нарождавшаяся буржуазия во главе с младохивинцами и младобухарцами, отдельные феодалы, недовольные ханской политикой, низшее духовенство, кустари, ремесленники и небольшой по своей численности молодой отряд рабочих. При этом участвовавшие в революции различные слои общества преследовали разные цели. Рабочие, дехкане и ремесленники боролись за освобождение от социального гнета, за провозглашение по примеру соседнего Туркестана Советской власти. Основная масса узбекской буржуазии, среднего и низшего духовенства во главе с младохивинцами и младобухарцами участвовала в революции с целью создать «свое» буржуазное государство. Различные феодально-племенные вожди стремились воспользоваться свержением ханов, занять их место и несколько подновить существующую феодальную систему.

Политическую же основу образовавшихся республик составляли Советы народных, крестьянских депутатов. По определению В. И. Ленина, эти республики представляли собой крестьянско-советские республики, так как для социалистических преобразований там не созрели ни экономические, ни политические условия. В. И. Ленин писал, что «...общекрестьянская революция есть *еще* революция буржуазная и что без ряда переходов, переходных ступеней, сделать ее социалистическою в отсталой стране нельзя»²⁸. Народные советские республики в Бухаре и Хорезме как раз явились такими переходными ступенями в развитии революции от народных до социалистических. Им предстояло, говоря словами В. И. Ленина, с помощью пролетариата передовых стран, в первую очередь русского рабочего класса и других более развитых народов Советской России, минуя капиталистическую стадию развития, пройти сложный и трудный путь к социалистическому строю.

В ходе народных революций была найдена своеобразная форма союза рабочего класса России с живущими в средневековых условиях трудящимися и эксплуатируемыми массами Хивы и Бухары, которая создала возможность пробудить революционную активность к самостоятельности и организации трудящихся. Коммунисты Советской России и Туркестана действовали в духе указаний В. И. Ленина. В докладе на II съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. В. И. Ленин говорил: «Вам придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробудиться, и который имеет историческое оправдание. Вместе с тем вы должны проложить дорогу к трудящимся и эксплуатируемым массам каждой страны и сказать на понятном для них языке, что единственной надеждой на освобождение является победа международной

²⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 329.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 316.

революции и что международный пролетариат является единственным союзником всех трудящихся и эксплуатируемых сотен миллионов народов Востока»²⁹.

Победа народных советских революций в Хиве и Бухаре имела большое значение не только для народов этих стран, освободившихся от деспотизма своих правителей и антинародной диктатуры крупных феодалов, избавившихся от нависшей опасности колониального закабаления империалистическими государствами, получившими возможность приобщиться к советскому строю, но и для угнетенных и закабаленных народов зарубежного Востока. Хивинская и бухарская народные революции показали им путь к национальному освобождению.

Перед Бухарской и Хорезмской народными республиками встали важные задачи по революционному преобразованию этих стран, в первую очередь по конструированию государственной власти, выработке законодательных мероприятий для освобождения населения от остатков эмирского и ханского угнетения. Большое значение в этом отношении имели Конституции республик, единодушно принятые на первом курултае народных представителей в Хиве (апрель 1920 г.) и на втором — в Бухаре (сентябрь 1921 г.). В конституциях указывалось, что Бухарский эмират и Хивинское ханство объявляются Народными Советскими Республиками³⁰.

Первые за всю многовековую историю этих стран были законодательно зафиксированы равенство и свобода всех наций, населявших территорию республик, и равноправие женщин с мужчинами. Конституции провозглашали свободу слова, печати, собраний, союзов, а также право на труд, образование, обеспечение в старости.

В Конституциях отразились и те из особенностей строительства нового общества, которые сопутствовали ему на первоначальном этапе. Частная собственность на средства производства не уничтожалась. Избирательных прав лишались только крупные светские и духовные феодалы, остальные же эксплуататорские классы имели право как избирать, так и быть избранными.

Хорезмская и Бухарская республики испытывали огромные трудности в советском строительстве, обусловленные не только крайней экономической, политической и культурной отсталостью народов со всеми вытекавшими отсюда последствиями, но и выступлениями буржуазных националистов, крупных феодалов, баев и реакционного мусульманского духовенства.

Развитие демократических принципов народной власти и демократических преобразований в республиках происходило в условиях ожесточенной классовой борьбы. Свергнутые революциями бухарский эмир Алимхан и хивинский правитель Джунаид-хан, при помощи английских и турецких агентов и русских белогвардейцев, организовали банды басмачей и развернули вооруженную борьбу против народного строя в восточной Бухаре и на юго-западе Хорезма. Эта борьба требовала постоянного напряжения сил всех трудящихся. Первые правительства Хорезмской и Бухарской НСР при поддержке Красной Армии РСФСР активно боролись против басмачества. Многие из вошедших в Хорезмскую и Бухарскую Компартии младохивинцы и младобухарцы в ходе классовой борьбы и демократических преобразований становились стойкими коммунистами. Однако некоторые из них по мере развития революции переходили на сторону контрреволюции, оказывали помощь басмачам и перемещались к ним.

Борьба внутри Компартий Хорезма и Бухары разворачивалась главным образом вокруг двух основных вопросов революции: о путях развития республик и о национальных взаимоотношениях народов.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 330.

³⁰ См. «Известия» ТуркЦИК, 3 ноября 1920 г.

Отдельные руководители младохивинцев и младобухарцев, войдя в состав правительства народных республик, стояли на позициях узбекского шовинизма по отношению к туркменам, таджикам, казахам и каракалпакам. В сентябре 1920 г. младохивинцы расстреляли группу революционеров-туркмен, в том числе руководителя туркменских революционеров, заместителя председателя Совета Народных Назиров Гочмамедхана Сопиева, затем послали карательные экспедиции против туркменских племен. Вожди туркменских племен не ограничились борьбой против карателей, они организовали нападение на узбекские районы. В Хорезме развернулась межнациональная война, для ликвидации которой Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР вновь направила из Ташкента Чрезвычайную Комиссию во главе с коммунистом М. Сафоновым. Представители Туркбюро ЦК РКП(б) совместно с Политуправлением Хорезмской Красной Армии взяли на себя руководство партийной работой. Опытные политработники Политуправления, преимущественно из состава восточных народов во главе с Мусаевым, под непосредственным руководством полномочного представителя РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в Хорезме М. Сафонова, оказали большую помощь молодым коммунистам Хорезма.

Была проведена чистка партии от чуждых элементов, созданы новые ячейки. Газета «Инкилаб куюши» («Солнце революции»), издававшаяся на узбекском и туркменском языках, под руководством Политуправления стала боевым партийным органом, разъяснявшим политику и задачи Коммунистической партии и народной Советской власти. Созванная в декабре 1920 г. Хорезмская партийная конференция одобрила деятельность Чрезвычайной Комиссии и Политуправления, избрала новый состав ЦК партии. Председатель Чрезвычайной Комиссии М. Сафонов, руководитель Политуправления Мусаев совместно с туркменским революционером М. Ходжамамедовым объездили туркменские районы и подготовили созыв Первого туркменского съезда. Съезд, происходивший 20—25 января 1921 г. в Порсах, избрал административную народную власть в лице Туркменского исполбюро под председательством М. Ходжамамедова. Съезд и Исполбюро сыграли большую роль в ликвидации межнациональной и межродовой борьбы между туркменами и узбеками.

Началась подготовка кадров в открытой при Политуправлении партийной школе. Создавались комсомольские организации и профессиональные союзы. Дехканские массы объединялись в комитеты «Союза малоземельных и безземельных дехкан», который позднее, в 1923 г., был преобразован в союз «Кошчи».

Изолированные от партийного руководства узбекские шовинисты — организаторы межнациональной войны, выступавшие против созыва Туркменского съезда и подготовки II Курултая Советов, повели яростную агитацию против представителей РСФСР и приехавших из Ташкента коммунистов. В это время ясно проявилось стремление отдельных руководителей правительства ХНСР не допустить развития республики по некапиталистическому пути.

В начале марта 1921 г. правительство распустило Центральное избирательное бюро по созыву II Курултая народных представителей, принявшее решение не допускать на Курултай эксплуататоров. В ответ состоялась большая демонстрация протеста. Буржуазно-националистическое правительство ХНСР было низложено. Несколько членов правительства бежало к басмачам Джунаида. На митинге, впредь до образования нового правительства, был избран Временный революционный комитет в составе 5 человек под председательством Жаббарбергена Кучкарова и временные назеры³¹.

³¹ См. «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане». Воспоминания участников, стр. 514.

Второй курултай, состоявшийся во второй половине мая 1921 г., решил ряд важных вопросов советского строительства: о земле и водопользовании, о финансах и восстановлении народного хозяйства, о вооруженных силах, о национальном вопросе, о просвещении и культуре. Курултай утвердил новый текст Конституции, в которой был изменен ряд статей и дополнены отдельные разделы. Высший орган государственной власти теперь именовался Курултаем Советов трудового народа. Курултай избрал Центральный исполнительный комитет Советов Хорезмской Народной Советской Республики в составе 60 человек, из числа которых были избраны Президиум ЦИК и Совет Народных Назиров. Курултай направил приветственные телеграммы РСФСР и лично В. И. Ленину, в которых выражал свою признательность за оказываемую республике помощь и уверенность в том, что народы Хорезма справятся со всеми трудностями и станут на путь социализма. По национальному вопросу Курултай принял постановление, в котором говорилось, что «каждая отдельная национальность имеет право организовать местное самоуправление с соответствующими учреждениями»³². При ЦИК Советов были образованы туркменский и казахско-каракалпакский отделы.

Начатая еще Временным революционным Комитетом работа по переизбранию старых и созданию новых органов Советской власти после Курултая получила дальнейшее развитие. Избирательного права лишались не только члены ханской фамилии, бывшие крупные ханские и царские чиновники, но и все лица, эксплуатировавшие наемный труд. Советы очищались от феодально-байских и других контрреволюционных элементов, в них вводились представители трудового народа. Однако родовой принцип построения местных органов власти и аксакальства продолжали еще существовать.

После II Курултая Советов трудового народа стали энергичнее проводиться в жизнь постановления правительства о восьмичасовом рабочем дне, о конфискации земель ханских и высших государственных чиновников. Были созданы народная милиция, органы ЧК, суд, в котором, правда, наряду с новыми советскими законами, еще действовали нормы шарията и адата. Наряду с советскими школами продолжали существовать мектебе и медресе.

Большое внимание в этот период было уделено строительству вооруженных сил республики. II Курултай Советов вынес постановление об организации в «Хорезмской республике Красной Армии численностью в пять тысяч человек»³³.

В конце 1921 г. в г. Хиве была раскрыта подпольная контрреволюционная организация, ставившая своей целью свержение народной Советской власти. Ее возглавлял Председатель ЦИК ХНСР, буржуазный националист Ата Максумов. Организация действовала под руководством пантюркистского центра в Бухаре, возглавляемого Энвер-пашой³⁴. Ата Максумов и народный назир иностранных дел Мулла Нияз бежали к басмачам Джунаида.

Избранное партийно-советским активом Хорезма в мае 1921 г. Временное Центральное бюро ХКП под руководством представителя Туркбюро ЦК РКП(б) М. Гизатдимова провело генеральную чистку партии. Из 2 тыс. членов в ХКП осталось всего 60 коммунистов. 4—11 декабря 1921 г. на первом съезде ХКП уже было представлено 1200 членов партии. Партия выросла за счет трудящихся масс города и дехканской бедноты. Съезд партии, одобряя решения II Всехорезмского курултая Советов, внес в них поправку о том, что еще невозможно формиро-

³² См. «Съезды Советов в документах», 1917—1936 гг., т. II, М., 1960, стр. 498, 500, 509—521.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 2, л. 282.

³⁴ См. АВП СССР, ф. 4, п. 329, д. 55052, л. 65; п. 331, д. 55074, л. 20.

вать правительство ХНСР исключительно из представителей бедноты, что необходимо допустить «честных байских и полубайских элементов при неусыпном контроле партии, являющейся фактическим руководителем правительства». В решении подчеркивалось, что «во все назираты и советские органы должны быть направлены свои верные люди»³⁵.

Съезд партии проходил одновременно со съездом «Союза малоземельных и безземельных дехкан», который насчитывал в своих рядах 2600 членов и являлся опорой партии в кишлаках и аулах. На совместном заседании съезда партии и малоземельных и безземельных дехкан было решено организовать земельный банк для выдачи дехканам ссуды на покупку рабочего скота и сельхозинвентаря, причем безземельным и малоземельным дехканам выдавать ссуды безвозмездно³⁶.

Большим событием в жизни республики явилось вступление в 1922 г. Коммунистической партии Хорезма в Российскую Коммунистическую партию большевиков. Опираясь на многолетний опыт РКП(б), Коммунистическая партия Хорезма теперь уже увереннее вела народ по пути его развития к социализму. Коммунистическая партия Хорезма с помощью своих приводных ремней — комсомола, профсоюзов, союза «Кошчи» проводила работу по дальнейшему освобождению органов Советской власти как в центре, так и на местах от эксплуататорских элементов. Работа эта усилилась после II съезда ХКП (июль 1922 г.), принявшего новую Программу и Устав партии, наметившего конкретный план обновления местных Советов.

III Всехорезмский курултай Советов, состоявшийся в июле 1922 г., в своем большинстве состоял уже из дехкан. В числе делегатов были представители всех национальностей, населяющих республику. Курултай принял новую, более демократическую Конституцию. Районы хорезмских туркмен, казахов, каракалпаков выделились в автономные административные области.

Претворение в жизнь принятых Курултаем решений по всем вопросам политической, хозяйственной и культурной жизни страны, способствовали дальнейшему укреплению Советской власти, превращению Народной Советской Республики Хорезма в социалистическую.

В такой же исключительно сложной и трудной обстановке происходил процесс становления и развития Советской власти в Бухарской Народной Советской Республике.

Первые мероприятия Советской власти в Бухаре, так же как и в Хорезме, были направлены против средневековья с его феодальными формами хозяйства, сословным и политическим неравенством. Они были направлены в первую очередь против крупных феодалов и высшего чиновничества. Ликвидировалось неравенство граждан перед законом, упразднялись многие сословные и национальные ограничения и привилегии, отменялись казни, пытки и другие позорные приемы наказания, а также многие налоги и поборы, устанавливался восьмичасовой рабочий день.

Среди первых декретов огромное значение для подавляющего большинства населения имел декрет о земле, объявлявший землю, воду, все природные богатства народным достоянием. Согласно декрету, безземельные и малоземельные дехкане получали землю по трудовой норме и сельскохозяйственный инвентарь за счет земель и имущества эмира, бывших эмирских чиновников и крупных феодалов. Однако декрет о земле в первый период революции проводился не полностью. Ликвидировано было лишь землевладение эмира, крупных феодалов и связанные с этим крепостнические формы эксплуатации дехкан.

В Бухарской Народной Республике были также созданы такие новые революционные органы, как суд, милиция, ЧК, Красная Армия. В создании Бухарской Красной Армии, как и в других вопросах совет-

³⁵ Партархив Туркменского филиала ИМЛ, ф. 40, оп. 1, ед. хр. 27, л. 10.

³⁶ «История Узбекской ССР», т. II, стр. 218.

ского строительства в Бухаре, существенную помощь оказывала Российская Федерация. По просьбе Всебухарского ревкома в распоряжение военного назирата «для формирования частей Бухарской Рабоче-Крестьянской Красной Армии» были командированы инструкторы, отпущено необходимое оружие и боеприпасы. Бухарской республике были переданы «Восточный мусполк», кавалерийский полк, интернациональный батальон, кавалерийские части Новой Бухары, Чарджуя, Термеза, Керков, передан весь аппарат Ново-Бухарского областного военного комиссариата³⁷.

Центральные и местные органы Советской власти в Бухаре, так же как и в Хорезме, первоначально формировались из коммунистов и младобухарцев. Отдельные члены правительства, представлявшие узбекскую эксплуататорскую верхушку, разжигали межнациональную рознь, проводили политику дискриминации по отношению к туркменам и такжикам, не допускали их в органы верховной власти, имели связь с басмачами, организовывали басмаческие банды, руководили ими. Таким организатором шаек басмачей в конце 1921 г. являлся президент БНСР Усман Ходжа.

Создавшееся в республике положение требовало сплочения всех революционных сил. Однако в партии не было единства по вопросу о путях дальнейшего развития республики. 1 октября 1920 г. на расширенном заседании ЦК БКП председатель ЦК Н. Хусаинов, поддержанный А. Акчуриным, Х. Ашевым и М. Бахрамом, выступил с предложением об «углублении революции» с целью начать социалистические преобразования. Этот преждевременный курс «на Октябрь в Бухаре» вызвал резкий отпор со стороны Файзуллы Ходжаева и других членов правительства. Произошел разрыв между руководством ЦК БКП и руководством правительства.

В октябре 1920 г. по инициативе В. В. Куйбышева были приняты решения об образовании до предстоящего съезда БКП временного, более работоспособного Центрального комитета, о слиянии коммунистических организаций русских поселений бывшего эмирата с Бухарской Коммунистической партией, об организации партийных курсов по изучению программы, устава партии, различных инструкций, издаваемых временным ЦК. В декабре Центральным Комитетом БКП была открыта партийная школа с восьмимесячным курсом обучения. Открывались курсы и для подготовки комсомольских работников³⁸.

Большие задачи по дальнейшему развитию революции и укреплению государственного аппарата наметил V (I послереволюционный) съезд Бухарской Коммунистической партии, состоявшийся в феврале 1921 г. Съезд, отстаивая ленинские принципы равноправия наций, постановил ввести в правительство БНСР представителей туркменского, таджикского, казахского народов путем создания при назирате соответствующих отделов. Съезд принял новый Устав БКП, избрал новый состав ЦК и обратился в Исполком Коминтерна с просьбой о принятии БКП в состав III Интернационала. Просьба эта была удовлетворена. На основании решения съезда была проведена чистка партии от чуждых и примазавшихся элементов. Съезд осудил позицию «левых» о проведении курса «на Октябрь». Вскоре «левые» признали свою позицию ошибочной и в апреле 1921 г. во всеуслышание заявили, что в Бухаре еще не созрели социально-экономические условия для социалистической революции, что нельзя перескакивать через демократический этап революции³⁹.

Ведя борьбу против ошибочной позиции «левых», Бухарская Компартия проводила решительную борьбу и с правыми элементами, стре-

³⁷ См. «Из истории гражданской войны в СССР», сб. док. и материалов, т. 3, М., 1961, стр. 580.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 187, л. 1; ед. хр. 188, л. 2.

³⁹ См. А. И. Ишанов. Победа Народной Советской революции в Бухаре (в кн. Материалы объединенной научной сессии..., стр. 106).

мившимися направить страну по капиталистическому пути. После мартовских событий 1921 г. в Хорезме некоторые назирь Бухары (А. Мухитдинов, А. Арифов, Ш. Шейк) открыто выступили за буржуазную республику под протекторатом Англии, призывали отказаться от социалистических преобразований и их подготовки, потребовали вывода из Бухары войск Красной Армии, удаления русских и татарских коммунистов, прибывших из России и Туркестана.

На объединенном заседании Ревкома, Совета Народных Назиров и исполбюро ЦК БКП в присутствии председателя Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Я. Э. Рудзутака и полпреда РСФСР С. М. Диманштейна были обсуждены военный и экономические вопросы. Достигнуто было соглашение об экономической помощи Бухаре. Была признана настоятельная необходимость присутствия в Бухаре Красной Армии РСФСР для поддержания революционного порядка в стране и защиты ее интересов от выступлений извне. Одновременно было признано возможным постепенное сокращение числа красноармейских частей на территории БНСР по мере окончательной ликвидации остатков эмирских банд и создания гарантий их непроникновения на территорию республики. Большую роль в борьбе против правых, в установлении правильных взаимоотношений БНСР с РСФСР сыграл председатель Совета Народных Назиров Файзулла Хаджиев, которому удалось сплотить почти все сколько-нибудь демократические, прогрессивные, способные к государственной деятельности элементы⁴⁰.

Повседневную помощь бухарским коммунистам в их работе оказывала Российская Коммунистическая партия (большевики). ЦК РКП(б) 18 июля 1921 г. принял директиву, в которой указал, что необходимо строго руководствоваться положением, что Хива и Бухара являются независимыми государствами, что наше решающее влияние в них должно иметь целью национальное примирение и проведение реформ без устранения существующих советских правительств, хотя в них и входили купцы. ЦК указал, что эти правительства пока нечем заменить. После вступления в 1922 г. БКП в ряды РКП(б) в Бухарскую республику в качестве представителя ЦК РКП(б) был направлен Серго Орджоникидзе, оказавший серьезную помощь местным коммунистам.

Особенно большая работа развернулась перед II Всебухарским курултаем народных представителей (18—23 сентября 1921 г.). В процессе предвыборной избирательной кампании революционные комитеты, созданные после революции на местах как временные органы власти, везде, за исключением отдельных районов Восточной Бухары, заменялись Советами народных депутатов, власть в которых осуществлялась избранным на один год аксакалом (старостой). II Всебухарский курултай Советов обсудил и принял первую Конституцию БНСР, на содержание которой большое влияние оказали Конституция Российской Федерации и Туркестанской АССР. Конституция законодательно закрепила завоевания народной революции. Курултай избрал ЦИК и его Президиум, сформировал новое правительство во главе с Файзуллой Ходжаевым. Решениями Курултая был нанесен сокрушительный удар по правым элементам.

Бухарский народ, испытавший на себе все ужасы басмачества, выражал свою глубокую благодарность Красной Армии «за ее героизм и самоотверженность в деле освобождения бухарского народа» и послал ей «искренний братский привет». В постановлении III Всебухарского курултая «О текущем моменте» указывалось «что благосостояние и успехи бухарского народа будут постоянно возрастать, если Бухара и Россия, тесно связанные друг с другом, будут действовать во всем рука об руку».

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, ед. хр. 122, лл. 15—16.

Курултай постановил «принять все меры к тому, чтобы и в будущем Бухарская Народная Советская Республика устанавливала еще более близкие экономические отношения с Советской Россией»⁴¹.

* * *

Несмотря на огромные трудности, обусловленные как особенностями развития дореволюционных Бухары и Хорезма, так и острой послереволюционной классовой борьбой, в жизни народов обеих республик произошли заметные социально-экономические и культурные сдвиги. В течение 1920—1923 гг. был проведен ряд мероприятий, направленных на демократизацию общественного строя, против закоренелых устоев феодально-средневековья. Были ликвидированы наиболее крупные землевладельцы и крупная компрадорская буржуазия, сильно ограничены феодально-байские и капиталистические элементы⁴².

Хотя земельная реформа не получила повсеместного распространения и конфискованные земли не попали полностью по назначению — беднейшим массам крестьянства, сам факт конфискации как эмирских и ханских, так и земель крупных феодалов и раздача их крестьянам повышал классовое самосознание дехканских масс и усиливал аграрное движение.

В первый период народной Советской власти в связи с огромным влиянием на трудящихся мусульманского духовенства принадлежавшие ему вакуфные земли не были конфискованы. Вопросы же платы за их аренду издольщиками должны были решать сами дехкане через земельные комитеты и комитеты бедноты. Только в октябре 1923 г., согласно закону, принятым на IV Всехорезмском и IV Всебухарском курултаях, объявивших государственной собственностью земли и имущество, формально принадлежавшие мечетям, медресе, а фактически — духовным феодалам, безземельные и малоземельные крестьяне Бухары получили в безвозмездное пользование свыше 124 700 десятин земли, а Хорезма — 117 860 десятин⁴³. Налог с этих земель уменьшился в 3—4 раза.

Большое облегчение дехканство Бухары и Хорезма получило в связи с отменой многих налогов и поборов. В это время правительства Бухары и Хорезма в интересах дехканства организовали систему кредитования крестьянских хозяйств через специальные кредитные банки. Кроме того, дехканам на льготных условиях выдавались семена, удобрения, хлебные ссуды. Так, весной 1922 г. Хорезмское правительство выделило туркменским дехканам 10 тыс. пудов семенной пшеницы и 100 тыс. руб. долгосрочной ссуды⁴⁴.

Серьезное внимание в этот период уделялось восстановлению и развитию основной отрасли сельского хозяйства республик — хлопководству. С этой целью хлопкоробам предоставлялись различные льготы, выдавались под небольшие проценты долгосрочные кредиты, безвозвратные денежные ссуды, повышались цены на хлопок, уменьшались или совсем отменялись налоги с хлопкосеющих хозяйств и т. д.

Крупная помощь трудящемуся крестьянству Бухары и Хорезма была оказана правительством Российской Федерации. Советское правительство в соответствии с постановлением ВЦИК от 26 июня 1920 г. об оказании военной, экономической и культурной помощи ХНСР, отправило в Хорезм 50 тыс. пудов керосина, 50 тыс. пудов нефти, 1 вагон посуды, 3 тыс. пар резиновых галош и 400 тыс. аршин мануфактуры⁴⁵, а также безвозмездно ассигновало 20 млн руб. золотом. В октябре 1920 г. такое

⁴¹ См. «Съезды Советов в документах», 1917—1936 гг., т. II, М., стр. 581, 588.

⁴² Файзулла Ходжаев. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии, стр. 120—121.

⁴³ ЦГА УзССР, ф. Р-73, оп. 1, д. 93, л. 28.

⁴⁴ См. А. А. Гордиенко. Создание народно-советского государства и права их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, стр. 131, 132.

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 47, л. 171.

решение было вынесено по отношению к Бухарской Народной Республике. Ей был выдан 1 млрд руб. (в денежном исчислении 1920 г.), отправлено 60 тыс. пудов керосина и нефти, 3 вагона леса, много промышленных товаров⁴⁶.

Бескорыстная помощь России с каждым годом возрастала. На поля республик все больше и больше поступало из РСФСР молотилки, жатки, сенокосилки, соломорезки, борон, лопаты, культиваторы и других орудий производства. В результате сократилось число бедняков и батраков, которые, получив землю и сельхозинвентарь, стали вести самостоятельное хозяйство.

В середине 1922 г. Советское правительство безвозмездно передало Бухарской Народной Республике оборудование для кожевенного и мыловаренного заводов, текстильной и бумажной фабрик. С целью оказания технической помощи в народные республики направлялись русские квалифицированные рабочие, инженеры и техники.

Благодаря огромным усилиям трудящихся республик при содействии русского и других народов Страны Советов произошло заметное оживление промышленности, вызвавшее, в свою очередь, постепенный рост фабрично-заводского пролетариата из местных национальностей.

Правительства республик, преодолевая большие трудности в упорной борьбе против эксплуататоров, строили первые очаги просвещения, заново создавали школы, готовили учительские кадры, подготавливали учебные принадлежности, приспособляли помещения под школы. Враги избивали учеников, разрушали школьные помещения, убивали первых учителей. Но они не могли остановить развернувшееся строительство новой культуры.

В начале 1923 г. в Хорезмской республике уже функционировало 29 общеобразовательных школ на узбекском, каракалпакском и туркменском языках, 8 интернатов, 3 специальные школы, 3 театра, 6 клубов и библиотек, 1 музей, издавались газета и журнал. В Бухарской республике к этому времени были открыты 40 начальных и средних школ, из них — 3 специальные женские, 12 интернатов, 2 учительских института, 4 музыкальные школы, 14 библиотек, драматический театр, клубы, музеи, начали издаваться газеты и журналы на узбекском, таджикском и русском языках⁴⁷. В обеих республиках проводилась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения через сеть организованных курсов и школ взрослых.

Вся эта огромная работа по просвещению масс была пронизана марксистско-ленинским мировоззрением и воспитывала трудящихся активными и сознательными борцами за Советскую власть, за строительство новой жизни на социалистических началах.

Правительства БНСР и ХНСР приступили к практическому осуществлению законов по раскрепощению женщин. Были приняты важные решения, по которым отменялся калым, запрещались ранние браки и похищение как несовершеннолетних, так и взрослых женщин с целью брака; сделаны первые шаги, хотя и незначительные, по вовлечению женщин в общественную жизнь. Для этого создавались женские мастерские, женские школы по ликвидации неграмотности и т. д.

Политические, экономические и культурные мероприятия компартий и народной Советской власти поднимали к политической жизни широкие низы трудящихся, выросла их активность и организованность. Все это укрепило социальную базу народного советского строя.

Успехи в экономическом, политическом и культурном развитии Хорезма и Бухары подготовили их дальнейшее превращение в социалистические государства.

⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 4, лл. 226—228.

⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 47, л. 208.